

Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 84—100.

Woman in Russian Society. 2024. No. 4. P. 84—100.

Научная статья

УДК 314.74: 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.6

**СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И РОЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ
МИГРАНТОК ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

*Галина Ивановна Осадчая, Ольга Александровна Волкова,
Татьяна Николаевна Юдина, Мария Васильевна Рославцева*

Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, г. Москва, Россия,
osadchaya111@gmail.com

Аннотация. На основе результатов эмпирического исследования дана характеристика оценок мигрантками из Центральной Азии внутрисемейных взаимоотношений, отношения к различным сторонам семейной жизни, их особенностей у тех, кто планирует остаться в московской агломерации / возвратиться в страну исхода, проведено сравнение семейных ценностей и ролевых установок мигранток из Центральной Азии и москвичек. Обосновано, что семейные ценности и ролевые установки мигранток обусловлены миграционными установками, уровнем образования, идентификацией с жителями региона, успешностью адаптации в московской агломерации. Женщины, не планирующие возвращение в страну исхода, демонстрируют более эгалитарные установки на гендерные семейные роли, близкие москвичкам репродуктивные установки.

Ключевые слова: семейные ценности, ролевые установки, миграция, мигрантки, Центральная Азия

Для цитирования: *Осадчая Г. И., Волкова О. А., Юдина Т. Н., Рославцева М. В.* Семейные ценности и ролевые установки мигранток из Центральной Азии // *Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 84—100.*

Original article

FAMILY VALUES AND ROLES OF MIGRANT WOMEN FROM CENTRAL ASIA

*Galina I. Osadchaya, Olga A. Volkova,
Tatyana N. Yudina, Maria V. Roslavtseva*

Institute for Demographic Research — Branch, Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
osadchaya111@gmail.com

Abstract. The arrival of migrant women from Central Asia to the Moscow region radically changes the social context of life, the lifestyle of migrant women and affects the transformation of stereotypes of gender roles in families. The purpose of the study is to determine the characteristics of attitudes towards family roles and practices among those who plan to stay in Moscow or the Moscow region, and among those who plan to return to their country of origin. In addition, the article compares family values and role attitudes with migrant men from Central Asia and women who live in Moscow or the Moscow region. The article also examines classic books on sociology and modern sociological publications and studies that analyze family values and role attitudes of migrant women. The analysis is based on the results of a questionnaire survey conducted in February — March 2023. The authors found that migration radically changes the lives of migrant families. The article proves that family values and role attitudes of migrant women are determined by the level of education and adaptation to life in Moscow or the Moscow region. Women who do not plan to return to their country of origin support equality in marriage and family relations. Migrant women are also much more tolerant of interethnic marriages. Migrant women are more likely to support the introduction of criminal liability for domestic violence.

Key words: family values, family roles, migration, migrant women, Central Asia

For citation: Osadchaya, G. I., Volkova, O. A., Yudina, T. N., Roslavtseva, M. V. (2024) *Semeinye tsennosti i rolevye ustanovki migrantok iz Tsentral'noi Azii* [Family values and roles of migrant women from Central Asia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 84—100.

Введение

Несмотря на то что некоторые мигранты из стран Центральной Азии, в условиях введения после февраля 2022 г. западными странами новых экономических и политических санкций в отношении России, начали искать другие каналы эмиграции, большинство из них по-прежнему ориентированы на Россию [Рахмонов, 2024: 82]. Устойчивость миграционных потоков из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана в Москву¹, ориентация, согласно

¹ Демографический ежегодник России, 2023: стат. сб. М.: Росстат, 2023. Гл. 7: Миграция. С. 2010—2012. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf (дата обращения: 30.07.2024).

исследованию авторов², половины из них на получение российского гражданства, рост числа граждан этих стран, получивших за последние 7 лет гражданство России³, оказывают, с одной стороны, определенное влияние на изменение образа и стиля жизни мигранток, с другой — на жизнь российского общества, прежде всего демографическое благополучие.

Семейные ценности и традиции распределения власти между супругами имеют глубокие исторические, социальные и культурные корни, обеспечивают воспроизводство общества, его стабильность, благополучие людей, удовлетворяют потребность людей в общении, защите. Но они подвижны, постепенно модифицируются под воздействием множества факторов [Мжельская, 2013]. Приезд мигрантов из Центральной Азии в московский регион принципиально изменяет социальный контекст жизнедеятельности, экономические условия, профессиональный статус и образ жизни мигрантов, поэтому важно выявить влияние этих факторов на ценностные ориентации, иерархию ценностей, ценностные смыслы, трансформацию стереотипов гендерных ролей в семье.

Цель данного исследования — дать характеристику особенностей оценок мигрантками семейных ценностей и установок на распределение ролей между супругами, отношения к различным сторонам семейной жизни мигранток из Центральной Азии, планирующих остаться в московской агломерации / возвратиться в страну исхода, сравнить семейные ценности и ролевые установки мигранток и москвичек. Интерес к оценочным суждениям мигранток объясняется особенностями восприятия повседневности мужчинами и женщинами, признанием факта гендерной асимметрии в обществе, различий моделей гендерного поведения, феминизацией миграции.

Обзор литературы

Изучение семейных ценностей и ролевых установок как комплексного феномена нашло отражение в работах классиков социологии и современных авторов. Речь идет о модернистской концепции Р. Инглхarta [Инглхарт, Вельцель, 2011; Inglehart, 2018], теории ценностных типов Ш. Шварца [Schwartz, 2004, 2007; Schwartz et al., 2012], многофакторной модели ценностных типов Г. Хофстеде [Hofstede, 1980, 1991], цивилизационной концепции системы «семья — пол — гендер» Й. Терборна [Терборн, 2015] и др. Исследованием семейных ценностей и ролевых установок занимаются российские ученые. К ним относятся А. И. Антонов с соавторами, развивавшие критическую концепцию семейных ценностей и семейных ролевых установок людей, которые сохраняются и меняются в зависимости от изменения человеческих потребностей [Антонов и др., 2020]; А. Г. Вишнеvский, разработавший ценностную концепцию

² Использованы результаты анкетного опроса, проведенного в феврале — марте 2023 г. Опрошено 970 человек (Казахстан — 201, Кыргызстан — 175, Россия — 204, Таджикистан — 199, Узбекистан — 191). Отбор респондентов осуществлялся по случайной выборке посредством метода целевого отбора по трем признакам: гражданство (граждане Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана), место проживания и работы (Москва и Московская область), возраст (18—45 лет).

³ Сколько людей и из каких стран получили гражданство России за последние 7 лет. URL: <https://dzen.ru/a/ZDZ5r7YLOCMnwEdF> (дата обращения: 30.07.2024).

детерминации рождаемости, в которой утверждается, что каждый член семьи все больше ориентируется на достижение индивидуальных целей [Вишневецкий, 2019]; Н. А. Зелевская, представившая социокультурную концепцию семейных ценностей, в которой культура обуславливает сохранность традиционных семейных ценностей и семейных ролевых установок, брачные, семейно-иерархические (властные), репродуктивные, социально-психологические, образовательно-воспитательные предпочтения [Зелевская, 2004].

Среди работ ученых следует отметить исследования семейных ценностей и ролевых установок мигрантов (см., напр.: [Барсукова, Часовская, 2016]). Тесную взаимосвязь миграционных и репродуктивных процессов обосновал А. Снайдер [Snyder, 2014]. Воздействие миграции на изменение семейных взаимоотношений, на трансформацию супружеских и родительских ролей мигрантов, находящихся на принимающей территории, рассмотрели И. Хайман, С. Гуруге и Р. Мейсон [Human et al., 2018]. С. В. Рязанцев и М. М. Каримов на примере таджикских трудовых мигрантов проанализировали особенности изменения репродуктивного здоровья людей, а также репродуктивных установок на желаемое количество детей и реальную рождаемость [Рязанцев, Каримов, 2013]. К. И. Казенин показал влияние миграции на рождаемость на материале Северного Кавказа [Казенин, 2018]. Гендерные особенности репродуктивного поведения на примере россиян, казахов и кыргызов выявила Е. П. Сигарева [Сигарева, 2020]. Анализ рождаемости среди трудовых мигрантов, которые приехали в Россию, а также факторов, воздействующих на рождение детей, представлены К. И. Казениным, В. А. Козловым, Е. С. Митрофановой, Е. А. Варшавером, А. Л. Рочевой [Казенин и др., 2019]. Сравнительное исследование ценностей семьи, отношения к разводам, сексу и рождению детей вне брака жителей России и мигрантов-мусульман проведено А. А. Эндрюшко [Эндрюшко, 2022], иерархий семейных ценностей местных жителей и мигрантов — Е. А. Назаровой [Назарова, 2012].

В. М. Пешкова рассматривает гендерный порядок в странах Средней Азии как «модернизированный патриархат» [Пешкова, 2022], который в настоящее время изменяется и диверсифицируется. Современные исследователи приходят к выводам, что на изменение традиционных семейных ценностей и установок влияет уровень религиозности мигрантов [Лопатина и др., 2016; Костенко, 2017], фиксируют значительные изменения в брачно-семейной сфере (как в установках, так и в реальном поведении) у трудовых мигрантов, рождение детей вне брака трудовыми мигрантками — мусульманками, которые живут и работают в московском мегаполисе [Колударова, 2017].

С. В. Колударова отмечает распространение фиктивных браков москвичек с мигрантами, нарушение моногамии, заключение мигрантами параллельных браков в России и внебрачное сожительство женатых мигрантов [там же].

Ряд исследований посвящены анализу семейных установок мужчин и женщин, проживающих в московском мегаполисе [Зотова и др., 2015; Медведева, Крошилин, 2018], внешних и внутренних факторов гендерных оснований поведения [Вялых, 2016], особенностям жизни молодых женщин, прибывших из Кыргызстана в московский мегаполис [Осадчая, Волкова, Юдина, Кочербаева, 2023; Осадчая, Юдина, Кочербаева, 2023].

Методология и методы исследования

Под семейными ценностями авторы понимают совокупность представлений, которые влияют на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия, духовно-нравственные ориентиры, определяющие целенаправленный процесс создания идеальной семьи [Олифинович, 2008: 257]. К ним относятся абсолютные ценности (любовь, уважение, целомудрие, вера); культурно-национальные кровные ценности семьи (дети, материнство, отцовство, семейный уклад, традиции, обычаи, обряды) [Акутина, 2009].

Под гендерно-ролевыми установками понимаются осознаваемые представления, которые используются для выбора модели поведения в системе межличностных отношений, основанные на доминирующей гендерной идеологии в обществе [Емешкина, Марарица, 2023].

В основе аналитики лежит анализ результатов анкетного опроса, проведенного в феврале — марте 2023 г. Опрошено 970 человек, в том числе 542 мужчины и 428 женщин (Казахстан — 201, в том числе 103 мужчины, 98 женщин, Кыргызстан — 175, в том числе 108 мужчин, 67 женщин, Россия — 204, в том числе 90 мужчин, 114 женщин, Таджикистан — 199, в том числе 134 мужчины, 65 женщин, Узбекистан — 191, в том числе 107 мужчин, 84 женщины). Доля женщин среди опрошенных отражает особенности миграционных потоков из стран Центральной Азии в московскую агломерацию. Отбор респондентов осуществлялся по неслучайной выборке с использованием метода целевого отбора по трем признакам: гражданство (граждане Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана), место проживания и работы (Москва и Московская область), возраст (18—45 лет).

Авторы предположили, что решение мигранток возвращаться/не возвращаться в страну исхода может сказаться на семейных ценностях и ролевых установках мигранток. Анализ показал, что к особенностям этих групп в рамках данного исследования относятся уровень образования, идентичность, социальное самочувствие. Респондентки-мигрантки, не планирующие возвращение в страну исхода, в 2,6 раза чаще имеют высшее образование, в 1,4 раза чаще занимаются квалифицированным трудом, в 4 раза чаще идентифицируют себя с жителями московского региона, среди них в 1,3 раза больше респонденток, удовлетворенных своей работой в России, а не удовлетворенных в 3 раза меньше по сравнению с мигрантками, планирующими вернуться в страну исхода.

Результаты исследования

Как показало данное исследование, миграция сказывается на социально-демографической и социально-профессиональной структуре семей мигранток. Учитывая, что точная миграционная статистика отсутствует, авторы будут опираться на информацию, полученную ими самостоятельно.

В московскую агломерацию женщины несколько реже, по сравнению с мужчинами, приезжают самостоятельно (женщины — 27,7 %, мужчины — 41,6 %), чаще — в составе семьи: с супругом, с супругом и родителями, с супругом и ребенком (детьми), с супругом, ребенком (детьми) и родителями (женщины — 61,1 %, мужчины — 52,5 %).

35,4 % мигранток, приехавших в московскую агломерацию, не замужем (москвички — 32,5 %, неженатые мигранты — 43,6 %, москвичи — 30,0 %). 38,2 % мигранток состоят в официальном браке (москвички — 43,0 %, мигранты — 37,2 %, москвичи — 44,4 %), 15,3 % мигранток, по их самооценке, проживают в гражданском браке (москвички — 10,5 %, мигранты — 9,7 %, москвичи — 13,3 %).

У респондентов преобладает двухдетная семья, хотя у мигрантов и мигранток все же доля семей с 3 детьми больше по сравнению с москвичами.

Отмечено, что мигрантки реже оставляют детей в стране исхода (мигрантки — 16,3 %, мигранты — 28,7 %). В Москву приехали без детей 55,1 % женщин и 56,7 % мужчин. Нет детей в стране исхода у 83,8 % женщин и 71,2 % мужчин (табл. 1).

Таблица 1

**Количество детей, о которых заботятся респонденты,
% от опрошенных по группам**

Количество детей	Москва		Страна исхода		Москвичи	
	Мигранты				Мужчины	Женщины
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины		
1	14,2	19,1	10,4	6,1	24,4	23,7
1	12,6	16,6	9,5	6,7	22,2	20,2
3	4,6	6,4	5,3	1,3	3,3	3,5
Больше 3	2,9	2,9	3,5	2,2	0,0	1,8
Нет детей	65,7	55,1	71,2	83,8	50,0	50,9

Имеет особенности и занятость мигрантов. Доля работающих мигранток на 20 п. п. меньше, чем мигрантов, а работающих и учащихся несколько больше. Не работают и не учатся 12,4 %, что в 6 раз больше, чем среди респондентов-мигрантов (табл. 2).

Таблица 2

**Занятость респондентов-мигрантов в московской агломерации,
% от опрошенных по группам**

Пункт анкеты	Мигрантки	Мигранты-мужчины
Работаете	56,4	77,4
Учитесь и работаете	21,0	15,3
Только учитесь	9,6	4,9
Не учитесь и не работаете	12,4	2,4

Для подавляющего большинства респондентов-мигрантов (мужчин и женщин) в возрасте 18—45 лет создание своей семьи является главной жизненной целью/достижением («Да, полностью согласен/согласна», «Скорее да, чем нет» — более 80 %). Для москвичей и москвичек — 61,1 и 68,0 % соответственно (табл. 3).

Таблица 3

**Мнение респондентов о согласии с утверждением,
что создание своей семьи является для них
главной жизненной целью/достижением,
% от опрошенных по группам**

Ответ	Мигрантки	Мигранты	Москвички	Москвичи
Да, полностью согласен/согласна	53,6	48,1	34,2	26,7
Скорее да, чем нет	31,3	34,6	34,2	34,4
<i>Итого</i>	84,9	82,7	68,3	61,1

Отмечено, что с возрастом значимость семьи возрастает. Утверждение «Да, полностью согласен/согласна» выбрали следующие возрастные группы мигрантов: 18—25 лет — 38,7 %, 26—35 лет — 54,9 %, 36—45 лет — 58,7 %; группы москвичей: 18—25 лет — 23,4 %, 26—35 лет — 35,3 %, 36—45 лет — 33,8 % (табл. 4).

Таблица 4

**Мнение респондентов о согласии с утверждением, что создание своей семьи
является для них главной жизненной целью/достижением,
в зависимости от возраста, % от опрошенных по группам**

Ответ	Мигранты			Москвичи		
	Возраст, лет					
	18—25	26—35	36—45	18—25	26—35	36—45
Да, полностью согласен/согласна	38,7	54,9	58,7	23,4	35,3	33,8
Скорее да, чем нет	41,1	30,7	26,9	32,8	33,8	36,6
Скорее нет, чем да	15,7	9,7	11,1	29,7	22,1	18,3
Полностью не согласен/не согласна	4,4	4,7	3,4	6,3	1,5	2,8

На суждения о создании семьи как главной жизненной цели влияют и возвратные миграционные установки. Доля респонденток-мигранток, не планирующих вернуться в страну, из которой приехали, положительно ответивших на вопрос о создании своей семьи как главной жизненной цели/достижения, равна 77,4 % и занимает промежуточное место между респондентками-мигрантками, которые планируют вернуться в страну исхода, и москвичками (89,2 и 68,2 % соответственно) (рис. 1).

Рис. 1. Мнение респондентов о согласии с утверждением, что создание своей семьи является для них главной жизненной целью/достижением («Да, полностью согласен/согласна», «Скорее да, чем нет»), % от опрошенных по группам

Миграционные установки женщин, работающих и проживающих в Москве, отражаются на представлениях о количестве детей, которое они хотели бы иметь (рис. 2).

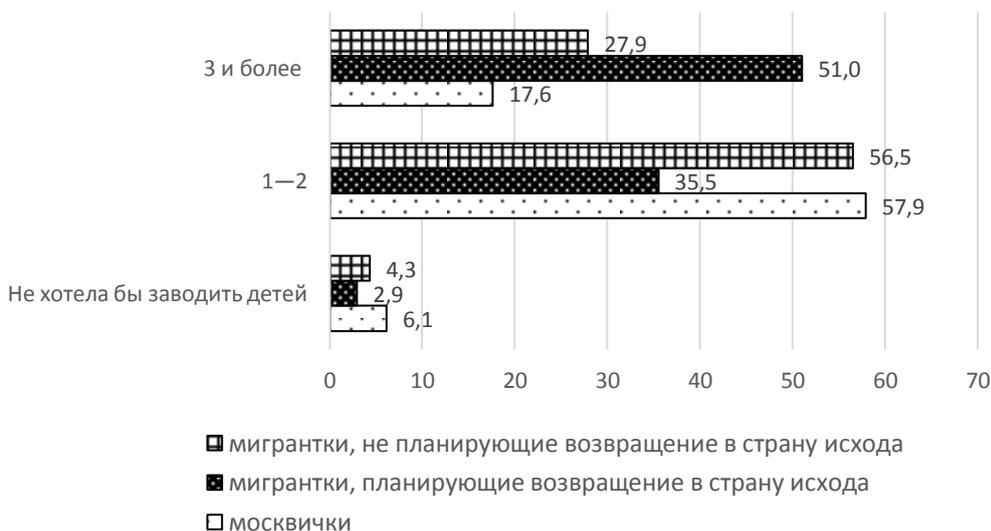

Рис. 2. Мнение респонденток о количестве детей, которое они хотели бы иметь, % от опрошенных по группам

Интерес представляют суждения мигранток о достойном образовании своих детей, отражающие их представления о профессиональной успешности.

Как показал анализ, 68 % женщин, планирующих отъезд в страну исхода, связывают образование дочерей и сыновей с высшим образованием; среди женщин, не планирующих отъезд, таких 85—87 %, что соответствует представлениям москвичек (табл. 5).

Таблица 5

Мнение респонденток об уровне образования, которое должны получить их дети, и стране получения образования, % от опрошенных по группам

Пункт анкеты	Мигрантки, планирующие отъезд	Мигрантки, не планирующие отъезд	Москвички
<i>Какое образование Вы хотели бы, чтобы получили Ваши сыновья?</i>			
Среднее	9,7	2,8	6,9
Среднее специальное	22,3	10,1	8,0
Высшее	68,0	87,2	85,1
<i>Какое образование Вы хотели бы, чтобы получили Ваши дочери?</i>			
Среднее	10,4	1,8	6,9
Среднее специальное	82,8	12,8	10,3
Высшее	68,9	85,3	82,8
<i>Если представить идеальную ситуацию, где Вы хотели бы, чтобы Ваши дети получили образование?</i>			
Своя страна	24,0	5,2	59,6
Россия	40,4	51,3	
Страны Европейского союза	19,2	33,0	21,1
США	8,7	6,1	8,8
Китай	2,9	2,6	4,4
Турция	3,8	0,9	0,9
Другое	1,0	0,9	5,3

Мигрантки, не планирующие возвращение в страну исхода, чаще хотели, чтобы их дети получили образование в России (планирующие возвращение — 40,4 %, не планирующие — 51,3 %, москвички — 59,6 %). На втором месте в рейтинге стран, в которых мигрантки хотели бы, чтобы их дети получили образование, — страны Европейского союза (планирующие возвращение — 19,2 %, не планирующие — 33,0 %, москвички — 21,1 %).

Приезд мигрантов из Центральной Азии в московскую агломерацию требует уточнения способов ролевого взаимодействия и формирования отношения членов семьи к разным сторонам ролевого поведения в семье. При сравнении оценок наиболее приемлемой формы взаимоотношений внутри семьи мигранток и мигрантов обнаружилось, что разница между ними все-таки существенна. Мужчины чаще придерживаются традиционных отношений. Женщины, не планирующие отъезд в страну исхода, чаще считают, что эти отношения должны быть эгалитарными, но реже по сравнению с москвичками (рис. 3).

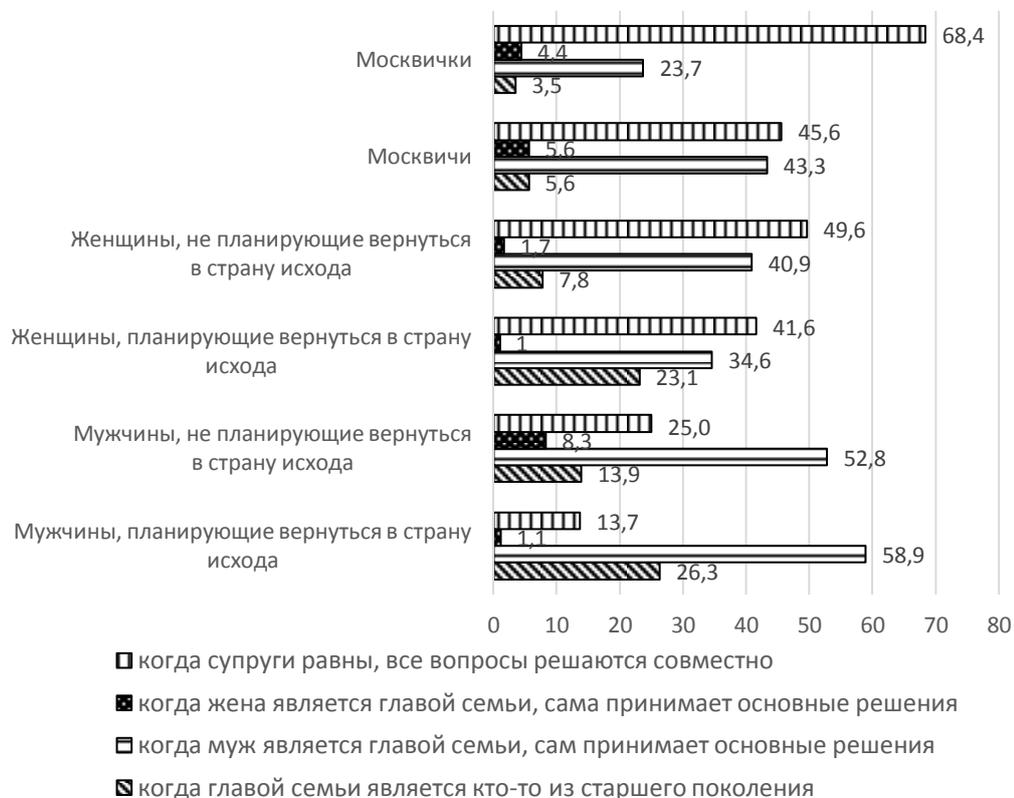

Рис. 3. Мнение респондентов о наиболее приемлемой форме взаимоотношений внутри семьи, % от опрошенных по группам

Условием благополучной семьи является следование абсолютным ценностям, находящимся в сложных взаимосвязях. Как видно из таблицы 6, эти ценности созвучны в суждениях всех респондентов.

Таблица 6

Оценка респондентами абсолютных ценностей как условия благополучной семьи, ранг ценности

Пункт анкеты	Мигранты		Москвичи	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Взаимная любовь	1—2	1—2	1	1—3
Взаимное уважение	1—2	1—2	2—4	1—3
Взаимная поддержка супругов	3—4	3—4	2—4	1—3
Сохранение верности партнеру	3—4	3—4	5	5—6
Взаимное удовлетворение супругов сексуальной жизнью	7—8	7—9	2—4	7

При этом мигрантки чаще, нежели мигранты, поддерживают введение уголовного наказания за внутрисемейное насилие, что может свидетельствовать о том, что эта сфера внутрисемейных отношений более чувствительна именно для них (табл. 7).

Таблица 7

**Мнение респондентов о введении уголовного наказания
за внутрисемейное (домашнее) насилие,
% от опрошенных по группам**

Ответ	Мигрантки	Москвички	Мигранты	Москвичи
Да, безусловно поддержал(а) бы	71,7	87,7	54,0	64,4
Да, поддержал(а) бы, но при определенных условиях	13,7	7,9	27,9	25,6
Нет, не поддержал(а) бы	5,7	3,5	8,8	3,3
Затрудняюсь ответить	8,9	0,9	9,3	6,7

Более половины мигранток и мигрантов, не планирующих возвращение в страну исхода, рассматривают для себя возможность вступления в межнациональный брак (табл. 8).

Таблица 8

**Мнение респондентов о возможности вступления в межнациональный брак,
% от опрошенных по группам**

Респонденты	Ответ		
	Да	Скорее да	Итого
Мигрантки, планирующие вернуться в страну исхода	17,3	21,2	38,5
Мигрантки, не планирующие вернуться в страну исхода	31,3	25,2	56,5
Москвички	26,3	18,4	44,7
Мигранты, планирующие вернуться в страну исхода	22,1	24,2	46,3
Мигранты, не планирующие вернуться в страну исхода	29,2	22,9	52,1
Москвичи	22,2	15,6	37,8

Результаты исследования подтверждают стремление мигранток и мигрантов к интеграции в российский социум, а также приемлемость различных культурных кодов и их использования в воспитании будущих детей.

Выводы

Таким образом, можно говорить о подавляющем для мигранток из Центральной Азии (8 из 10 опрошенных) значении создания своей семьи как главной жизненной цели/достижения, о тесной взаимосвязи миграционных установок и семейных взаимоотношений.

Женщины, не планирующие возвращение в страну исхода, обладают более высоким уровнем образования, чаще идентифицируют себя с жителями московского региона, успешнее адаптированы в московской агломерации. Они демонстрируют одинаковые с москвичками репродуктивные установки на малодетную семью; их установки на рождение 3 и более детей находятся в интервале между репродуктивными установками женщин, планирующих возвращение в страну исхода, и москвичек; чаще связывают образование дочерей и сыновей с высшим образованием в России; имеют более эгалитарные установки на гендерные семейные роли по сравнению с женщинами, планирующими вернуться в страну исхода, мигрантками-мужчинами, но менее эгалитарные — по сравнению с москвичками.

Возможность вступления в межнациональный брак для более половины мигранток, не планирующих возвращение в страну исхода, свидетельствует об их стремлении к интеграции в российский социум, приемлемости различных культурных кодов, их использовании в воспитании будущих детей. Мигрантки чаще, нежели мужчины, поддерживают введение уголовного наказания за внутрисемейное насилие. Это может означать, что данная сфера внутрисемейных отношений более чувствительна именно для них.

Научная новизна исследования заключается в получении эмпирической информации, позволяющей выявить гендерные представления о ценностях семьи, об установках на распределение ролей между супругами, отношении к различным сторонам семейной жизни, факторы, влияющие на гендерные особенности мигранток из Центральной Азии. Результаты исследования могут быть использованы органами власти при подготовке и реализации комплекса мер, направленных на демографическое благополучие столицы.

Список источников

- Акутина С. П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2. С. 51—54.
- Антонов А. И., Карпова В. М., Ляликова С. В., Лебедь О. Л. Перспективы реализации репродуктивных установок российских семей в 2021—2025 гг.: (по данным социолого-демографических исследований) // Социология медицины. 2020. Т. 19, № 1. С. 11—17.
- Барсукова Т. И., Часовская Л. А. Трансформация семейно-брачного поведения трудовых мигрантов // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 7. С. 9—13.
- Вишневецкий А. Г. Демографическая история и демографическая теория. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 368 с.
- Вялых Н. А. Гендерное поведение в российском обществе как предмет научных исследований // Южный федеральный университет. 2016. № 11. С. 55—64.

- Емешкина Д. С., Марарица Л. В.* Гендерно-ролевые установки как фактор субъективной карьерной успешности женщин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13, вып. 1. С. 71—94.
- Зелевская Н. А.* Ценностный подход к проблеме семейного воспитания // Образование. 2004. № 6. С. 16—25.
- Зотова Р. А., Кондратюк О. Е., Цветкова Н. А.* Изучение уровня согласованности установок и ролевой адекватности супругов в современных семьях, проживающих в условиях мегаполиса // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 9. С. 197—204.
- Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 462 с.
- Казенин К. И.* Влияние миграции на рождаемость: сопоставление имеющихся гипотез на материале Северного Кавказа // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 1. С. 48—59.
- Казенин К. И., Козлов В. А., Митрофанова Е. С., Варшавер Е. А., Рочева А. Л.* Рождаемость среди иностранных трудовых мигрантов в России и влияющие на нее факторы: (анализ данных опроса) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 1. С. 100—111.
- Колударова С. В.* Браки с мигрантами в российском обществе // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16, № 3. С. 105—111.
- Костенко В. В.* Гендерные установки мигрантов-мусульман в Западной Европе: многоуровневый неиерархический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 97—120.
- Лопатина С. Л., Костенко В. В., Понарин Э. Д.* Дело не в исламе: отношение к абортam, разводам и добрачному сексу в девяти постсоветских государствах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19, № 3. С. 95—115.
- Медведева Е. И., Крошилин С. В.* Специфика брачно-семейных отношений молодежи Подмоскoвья // Проблемы развития территории. 2018. № 2. С. 120—140.
- Мжелская Е. В.* Современные подходы к сущности понятия «семейные ценности» // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 112—116.
- Назарова Е. А.* Ценностные ориентации и самочувствие мигрантов и их семей // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2012. Т. 3, № 1. С. 246—250.
- Олифирoвич Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф.* Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2008. 357 с.
- Осадчая Г. И., Волкова О. А., Юдина Т. Н., Кочербаева А. А.* Молодые женщины из Кыргызстана в московском мегаполисе // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 43—62.
- Осадчая Г. И., Юдина Т. Н., Кочербаева А. А.* Репродуктивное поведение мигрантов из стран Центральной Азии в Московской агломерации // Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 4. С. 78—91.
- Пешкова В. М.* Семья в движении: теоретические и эмпирические проблемы в контексте трудовой миграции в России: отчет о НИР № 22-18-00377 // Российский научный фонд. 2022. URL: <https://www.rscf.ru/project/22-18-00377> (дата обращения: 30.07.2024).
- Рахмонов А. Х.* Роль трудовых мигрантов из Центральной Азии в социально-экономическом развитии России в условиях новых глобальных вызовов // Управление. 2024. Т. 12, № 2. С. 82—90.
- Рязанцев С. В., Каримов М. М.* Влияние трудовой миграции на рождаемость и репродуктивное здоровье: (на примере таджикских трудовых мигрантов в России) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Сер. гуманитарных наук. 2013. № 2. С. 40—51.

- Сигарева Е. П. Гендерные особенности репродуктивного поведения молодого поколения в России, Казахстане и Киргизии // Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. Н. В. Яковенко. Воронеж: Цифр. полиграфия, 2020. С. 463—467.
- Терборн Й. Мир: руководство для начинающих. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. 336 с.
- Эндрюшко А. А. Трансформация ценностей иммигрантов в контексте их культурной интеграции: отношение к разводам и добрачным сексуальным отношениям // Демографическое обозрение. 2022. Т. 9, № 3. С. 58—74.
- Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills; London: Sage, 1980. 474 p.
- Hofstede G. *Allemaal andersdenkenden: omgaan met cultuurverschillen*. Amsterdam: Contact; Londen: McGraw-Hill, 1991. 432 p.
- Hyman I., Guruge S., Mason R. The impact of migration on marital relationships: a study of Ethiopian immigrants in Toronto // *Journal of Comparative Family Studies*. 2018. Vol. 39, № 2. P. 149—163.
- Inglehart R. F. *Cultural Evolution. People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World*. New York: Cambridge University Press, 2018. 293 p.
- Schwartz S. H. Mapping and interpreting cultural differences around the world // *Comparing Cultures, Dimensions of Culture in a Comparative Perspective* / ed. by H. Vinken et al. Leiden: Brill, 2004. P. 43—73.
- Schwartz S. H. Value orientations: measurement, antecedents and consequences across nations // *Measuring Attitudes Cross-Nationally* / ed. by R. Jowell et al. Sage, 2007. Chap. 9. P. 169—203.
- Schwartz S. H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Dirilen-Gumus O. Refining the theory of basic individual values // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 103. P. 663—688.
- Snyder A. Migration and marriage: modeling the joint process // *Demographic Research*. 2014. Vol. 30. P. 1339—1366.

References

- Akutina, S. P. (2009) Semeinyi uklad v vospitanii dukhovno-nravstvennykh tsennostey shkol'nikov [Family structure in the education of spiritual and moral values of schoolchildren], *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, no. 2, pp. 51—54.
- Antonov, A. I., Karpova, V. M., Lyalikova, S. V., Lebed, O. L. (2020) Perspektivy realizatsii reproductivnykh ustanovok rossiiskikh semei v 2021—2025 gg.: (po dannym sotsiologo-demograficheskikh issledovaniy) [Prospects for the implementation of reproductive goals of Russian families in 2021—2025: (according to sociological and demographic studies)], *Sotsiologiya meditsiny*, vol. 19, no. 1, pp. 11—17.
- Barsukova, T. I., Chasovskaya, L. A. (2016) Transformatsiia semeino-brachnogo povedeniia trudovykh migrantov [Transformation of behavior in families of migrant workers], *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 7, pp. 9—13.
- Emeshkina, D. S., Mararitsa, L. V. (2023) Genderno-rolevye ustanovki kak faktor subektivnoy kar'ernoй uspešnosti zhenshchin [Gender role attitudes as a factor in women's subjective career success], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, vol. 13, no. 1, pp. 71—94.
- Endryushko, A. A. (2022) Transformatsiia tsennostey immigrantov v kontekste ikh kul'turnoy integratsii: otnoshenie k razvodam i dobrachnym seksual'nym otnosheniyam [The transformation of immigrant values in the context of their cultural integration:

- attitudes towards divorce and premarital sexual relations], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 9, no. 3, pp. 58—74.
- Hofstede, G. (1980) *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*, Beverly Hills, London: Sage.
- Hofstede, G. (1991) *Allemaal andersdenkenden: omgaan met cultuurverschillen*, Amsterdam: Contact, London: McGraw-Hill.
- Hyman, I., Guruge, S., Mason, R. (2018) The Impact of Migration on Marital Relationships: A Study of Ethiopian Immigrants in Toronto, *Journal of Comparative Family Studies*, vol. 39, no. 2, pp. 149—163.
- Inglehart, R. F. (2018) *Cultural Evolution. People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World*, New York: Cambridge University Press.
- Inglehart, R., Welzel, C. (2011) *Modernizatsiia, kul'turnye izmeneniia i demokratiia: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiia* [Modernization, cultural change and democracy: The human development sequence], Moscow: Novoe izdatel'stvo.
- Kazenin, K. I. (2018) Vliianie migratsii na rozhdaemost': sopostavlenie imeiushchikhsia gipotez na materiale Severnogo Kavkaza [The impact of migration on fertility: a comparison of existing hypotheses based on the material of the North Caucasus], *Narodonaselenie*, vol. 21, no. 1, pp. 48—59.
- Kazenin, K. I., Kozlov, V. A., Mitrofanova, E. S., Varshaver, E. A., Rocheva, A. L. (2019) Rozhdaemost' sredi inostrannykh trudovykh migrantov v Rossii i vliiaushchie na nee faktory: (Analiz dannykh oprosa) [The birth rate among foreign migrants in Russia and the factors affecting it: (Analysis of survey date)], *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, no. 1, pp. 100—111.
- Koludarova, S. V. (2017) Braki s migrantami v rossiiskom obshchestve [Marriages with migrants in Russian society], *Sotsial'naiia politika i sotsiologiia*, vol. 16, no. 3, pp. 105—111.
- Kostenko, V. V. (2017) Gendernye ustanovki migrantov-musul'man v Zapadnoi Evrope: mnogourovnevnyi neierarkhicheskii analiz [Gender attitudes of Muslim migrants in Western Europe: a multilevel non-hierarchical analysis], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 1, pp. 97—120.
- Lopatina, S. L., Kostenko, V. V., Ponarin, E. D. (2016) Delo ne v islame: otnoshenie k abortam, razvodam i dobrachnomu seksu v deviati postsovetsskikh gosudarstvakh [It is not about Islam: attitudes towards abortion, divorce and premarital sex in nine Post-Soviet states], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 19, no. 3, pp. 95—115.
- Medvedeva, E. I., Kroshilin, S. V. (2018) Spetsifika brachno-semeinykh otnosheniĭ molodezhi Podmoskov'ia [Specifics of marriage and family relations among young people in the Moscow region], *Problemy razvitiia territorii*, no. 2, pp. 120—140.
- Mzhelskaya, E. V. (2013) Sovremennye podkhody k sushchnosti poniatiiia "semeinye tsennosti" [Modern approaches to the essence of the concept of "family values"], *Samarskii nauchnyi vestnik*, no. 4, pp. 112—116.
- Nazarova, E. A. (2012) Tsennostnye orientatsii i samochuvstvie migrantov i ikh semeĭ [Value orientations and well-being of migrants and their families], *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, vol. 3, no. 1, pp. 246—250.
- Olifirovich, N. I., Zinkevich-Kuzemkina, T. A., Velenta, T. F. (2008) *Psikhologiia semeinykh krizisov* [Psychology of family crises], St. Petersburg: Rech.
- Osadchaya, G. I., Volkova, O. A., Yudina, T. N., Kocherbaeva, A. A. (2023) Molodye zhenshchiny iz Kyrgyzstana v moskovskom megapolise [Young women from Kyrgyzstan in the Moscow metropolis], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 43—62.

- Osadchaya, G. I., Yudina, T. N., Kocherbaeva, A. A. (2023) Reproductivnoe povedenie migrantov iz stran Tsentral'noi Azii v Moskovskoi aglomeratsii [Reproductive behavior of migrants from Central Asian countries in the Moscow agglomeration], *Demograficheskie issledovaniia*, vol. 3, no. 4, pp. 78—91.
- Peshkova, V. M. (2022) Sem'ia v dvizhenii: teoreticheskie i ėmpiricheskie problemy v kontekste trudovoi migratsii v Rossii: Otchët o NIR № 22-18-00377 [Family on the move: theoretical and empirical problems in the context of labor migration in Russia: Research report no. 22-18-00377], *Rossiiskii nauchnyi fond*, available from <https://www.rscf.ru/project/22-18-00377> (accessed 30.07.2024).
- Rakhmonov, A. Kh. (2024) Rol' trudovykh migrantov iz Tsentral'noi Azii v sotsial'no-ėkonomicheskom razvitii Rossii v usloviiakh novykh global'nykh vyzovov [The role of migrant workers from Central Asia in the socio-economic development of Russia in the context of new global challenges], *Upravlenie*, vol. 12, no. 2, pp. 82—90.
- Ryazantsev, S. V., Karimov, M. M. (2013) Vliianie trudovoi migratsii na rozhdaiemost' i reproductivnoe zdorov'e: (Na primere tadjhiskikh trudovykh migrantov v Rossii) [The impact of labor migration on fertility and reproductive health: (On the example of Tajik migrant workers in Russia)], *Vestnik Tadjhiskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki*, seriia gumanitarnykh nauk, no. 2, pp. 40—51.
- Schwartz, S. H. (2004) Mapping and interpreting cultural differences around the world, in: Vinken, H., et al. (eds), *Comparing Cultures, Dimensions of Culture in a Comparative Perspective*, Leiden: Brill, pp. 43—73.
- Schwartz, S. H. (2007) Value orientations: measurement, antecedents and consequences across nations, in: Jowell, R., et al. (eds), *Measuring Attitudes Cross-Nationally*, chap. 9, Sage, pp. 169—203.
- Schwartz, S. H., Cieciuch, J., Vecchione, M., Davidov, E., Fischer, R., Beierlein, C., Dirilen-Gumus, O. (2012) Refining the theory of basic individual values, *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 103, pp. 663—688.
- Sigareva, E. P. (2020) Gendernye osobennosti reproductivnogo povedeniia molodogo pokoleniia v Rossii, Kazakhstane i Kirgizii [Gender characteristics of reproductive behavior of the younger generation in Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan], in: Yakovenko, N. V. (ed.), *Mezhdunarodnyi demograficheskii forum: Materialy zasedaniia*, Voronezh: Tsifrovaia poligrafia, pp. 463—467.
- Snyder, A. (2014) Migration and marriage: modeling the joint process, *Demographic Research*, vol. 30, pp. 1339—1366.
- Therborn, G. (2015) *Mir: rukovodstvo dlia nachinaiushchikh* [The world: a beginner's guide], Moscow: Izdatel'skii dom Vyssheġ shkoly ėkonomiki.
- Vishnevsky, A. G. (2019) *Demograficheskaiia istoriia i demograficheskaiia teoriia* [Demographic history and demographic theory], Moscow: Izdatel'skii dom Vyssheġ shkoly ėkonomiki.
- Vyalykh, N. A. (2016) Gendernoe povedenie v rossiiskom obshchestve kak predmet nauchnykh issledovaniġ [Gender behavior in Russian society as a subject of various academic studies], *Iuzhnyi federal'nyi universitet*, no. 11, pp. 55—64.
- Zelevskaya, N. A. (2004) Tsennostnyi podkhod k probleme semeġnogo vospitaniia [A value approach to the problem of family education], *Obrazovanie*, no. 6, pp. 16—25.
- Zotova, R. A., Kondratyuk, O. E., Tsvetkova, N. A. (2015) Izuchenie urovnia soglasovannosti ustanovok i rolevoi adekvatnosti suprugov v sovremennykh sem'iaġh, prozhivaiushchikh v usloviiakh megapolisa [Studying the level of consistency of attitudes and role adequacy of spouses in modern families living in a metropolis], *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniia*, no. 9, pp. 197—204.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 09.09.2024.

The article was submitted 05.08.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 09.09.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Осадчая Галина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, osadchaya111@gmail.com (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Head of the Department for Research of Social and Demographic Processes in the EAEU, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Волкова Ольга Александровна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, volkovaoa@rambler.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Chief Researcher at the Department for Research of Social and Demographic Processes in the EAEU, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Юдина Татьяна Николаевна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, ioudinatn@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Chief Researcher at the Department for Research of Social and Demographic Processes in the EAEU, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Рославцева Мария Васильевна — младший научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, maria.roslavtseva@yandex.ru (Junior Researcher at the Department for Research of Social and Demographic Processes in the EAEU, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).